

"Старший брат!" Холодность Лань Миньюэ исчезла, как только она увидела лицо Ян Луцзя. "Я знала, что ты придешь спасти меня!" "Я пришел не для того, чтобы спасти тебя", - подумал Ян Луцзя. Тем не менее, он небрежно бросил ее обратно на трон, чем вызвал раздражение Лань Миньюэ. Она обиделась и надулась, как ребенок, скрестив руки на груди. Увидев, что женщина, на которой он хотел жениться, ведет себя как ребенок в присутствии другого мужчины, Мин Цзэ пришел в ярость. Она даже не попыталась противостоять этому мужчине и вела себя как послушная лисица. В его голове один за другим возникали вопросы. "Кто он?" "Это ее парень?" "Почему я никогда не слышал и не видел его раньше?" "Он тоже из автономного региона?" "Кто ты, черт возьми, такая?" Минг Цзэ спросил Ян Луцзя, его лицо было очень злобным. "Ты не Темный Руководитель или марионетка Темного Руководителя?" Янь Луцзя прямо спросил, сузив глаза и вглядываясь в дантянь Мин Цзэ.

Минг Цзэ почувствовал холод, как будто его лишили всего, что у него было, в тот момент, когда Ян Луцзя пристально посмотрел на него. "Ты! Как ты смеешь называть меня марионеткой Темного Руководителя!" Тем временем Цай Хун, сидевший сзади, почувствовал, как кровь отхлынула от его позвоночника. При появлении молодого человека инстинктивное чувство опасности, которое он испытывал тогда, еще больше усилилось. Вспомнив все лица молодых гениев Автономного Региона, он, казалось, не мог вспомнить никого с таким лицом. Кроме 10 лучших гениев всех четырех регионов, Цай Хун никогда не видел других. "Может ли он быть молодым гением из первой десятки? Невозможно!" Цай Хун не мог поверить в это. "Если бы он действительно был одним из 10 лучших гениев, то почему он здесь? Почему он не уединился? Я слышал, что эти гении постигли, по крайней мере, два типа правил!"

В душе он сомневался. Хотя он не беспокоился о старшем брате, он больше боялся обидеть того, кого обижать не следовало. Их хозяин мог быть пиковым Святым Королем, но по сравнению с гениями из первой десятки, их хозяин мог быть побежден даже одним из них, потому что они понимали больше правил, чем их хозяин. Более того, этот человек знал о Темных Исполнителях. "Неужели это тот гений из секты, о котором ходят слухи, что он специализируется на темных правилах? Я слышал, что он постиг как минимум два типа правил - неправильные правила, более сильные, чем обычные. Интересно, правда ли это?" Эти нерегулярные правила обычно представляют собой комбинацию двух или более основных правил. Объединение темных правил и правил пламени является примером нерегулярного типа правил, называемых правилами темного пламени.

"По сравнению с моими правилами шторма, мне просто далеко до тех гениев, которые могут использовать эти нерегулярные правила", - сказал Цай Хун, покачав головой. "Все кончено. Если он действительно из "той" секты, то мы обречены. Даже мастер не сможет нас спасти". Но он сомневался, что Ян Луцзя из "той" секты, так как, наблюдая за этим молодым человеком издалека, он, похоже, испытывал неприязнь к Темным Исполнителям. Или, возможно, кто-то из их секты предал его. "Похоже, вы не находитесь под контролем Темного Руководителя, но ведете себя как он. Прошу прощения за недоразумение. Я только что выяснил, что ты просто непокорный ребенок", - безжалостно прокомментировал Ян Луцзя, все еще глядя на Минг Цзэ. Затем он посмотрел на Цай Хуна и Хай Тао. "Они что, твои лакеи?" "Ты - непокорное отродье, сука!" крикнул Минг Цзэ, снова распространяя свою ауру. Однако вскоре он понял, что выпущенная им аура не может распространиться даже более чем на метр. Налитыми кровью глазами он посмотрел на Ян Луцзя. "Что. Ты. Ты. Сделал!"

Цай Хун почувствовал, что у него волосы встают дыбом, как только он увидел, какие правила окружают его старшего брата. Он не знал, какими правилами пользовался Ян Луцзя. Он был серого цвета и почти сливался с окружающим пространством. "Тип правил, которыми ты управляешь, довольно интересен", - сказал Ян Луцзя, ухмыляясь от уха до уха. "Однако даже

если ты будешь управлять правилами души, ты все равно не сможешь победить меня". К счастью, Фортунель рассказал ему о правилах души. Это правила, особенно для тех, кто ступает на Путь Духа, чтобы укрепить свой дух. На самом деле, это одно из самых сильных правил, которые когда-либо существовали. "Как... как ты узнал о правилах, которыми я управляю?" услышав слова Ян Луцзя, Минг Цзэ пробудился от ненависти. Только его хозяин знал о том, какими правилами он может управлять, поэтому его и выбрали лучшим учеником.

Просто потому, что те, кто мог управлять правилами души, обладали боевой мощью лишь ниже, чем те, кто обладал более высокими правилами, такими как правила пространства. Только тогда Цай Хун понял, почему старший брат всегда мог победить его. Дело было в том, что он мог использовать правила души, каждый раз возбуждая свой собственный дух. Если довести правила души до определённой степени, то можно было даже дезинтегрировать духи или души других существ, манипулируя правилами души. "А можно мне тоже научиться манипулировать правилами души, Фортунель?" спросил Ян Луцзя, пытаясь понять, стоит ли ему изучать правила души или нет. "Можешь, хозяин. На самом деле, хозяин уже мог использовать правила души с тех самых пор. Ты просто не мог их использовать, потому что никогда о них не знал", - ответил Фортунель, чем привел Ян Луцзя в недоумение. "Что ты имеешь в виду, Фортунель?" скептически спросил Ян Луцзя.

"Хозяин родился с несравненным телосложением. Вместе с телом дракона-аватара и телом абиссального хаоса Фортунель может почувствовать, что у хозяина больше двух тел. С телом Аватара Дракона и телом Абиссального Хаоса можно свободно управлять пятью основными элементами неба и земли: пламенем, водой, штормом, землей и деревом. "С их помощью носитель мог объединять их и формировать другие элементы, за исключением тех, которые были независимыми, такими как правила времени, пространства или кармы. Отсюда понятно, почему носитель мог постигнуть несколько типов правил. Кроме того, у носителя есть и другие физические данные, которые даже Фортунель не смог исследовать - возможно, до следующего обновления". "Понятно", - ответил Ян Луцзя, но его это не убедило. Его действительно удивлял тот факт, что он постигал эти правила как масло. Даже правила пожирания он постиг быстро, а уж правила души и подавно.

Тем не менее, он решил оставить все это на потом и сосредоточиться на делах насущных. "Почему ты в оцепенении?! Отвечай! Откуда ты знаешь о правилах, которыми я могу управлять?! В Автономном Регионе не должно быть никого, кто мог бы использовать правила души, кроме меня. Это одно из самых редких правил, которые можно контролировать!" Ян Луцзя только покачал головой и посмотрел на заблуждающегося Мин Цзэ. "Минг Чен, верно?" "Черт! Я так зол! Какой Минг Чен?! Я - Мин Цзэ!" Ян Луцзя хлопнул себя по лбу, не в силах вспомнить имена. "Ладно, Мин Цзэ или как там тебя, что ты здесь делаешь? Почему кто-то из автономного района приехал сюда, чтобы доставить неприятности?" На вопрос Яна Луцзя тело Мин Цзэ напряглось, особенно когда на него уставился собеседник, словно он рано или поздно умрет. "Вы... вы тоже из автономного района?"

"Нет, я из низшей сферы", - ответил Ян Луцзя, скрестив руки на груди. "Хотя какое это имеет значение? Даже если я и из автономного региона, то не факт, что все жители этого региона - мои друзья". На лице Цай Хуна появилось выражение недоверия. Осторожно распределяя ментальную силу, он попытался проникнуть в дантянь Ян Луцзя, но увидел лишь пустоту, темное пространство. Затем невидимое давление на его ментальную силу вытолкнуло его из этого пространства. Сделав несколько шагов назад, он схватился за грудь и выпустил изо рта кровь. СТРОНГ! ТАК СИЛЬНО! Такого уровня ментальной силы он не достиг бы даже при жизни. "О? Я впервые встречаю человека, который может использовать ментальную силу, как я", - сказал Ян Луцзя, игриво глядя на Цай Хуна. Увидев лицо Цай Хуна, он развеселился. "Интересный у этого парня характер".

"Старший, я извинился за то, что только что сделал там. Я просто хотел узнать, насколько ты силен. Теперь, когда я знаю, что ты очень силен, просто сделай вид, что не видел меня здесь, и что я не знаю этих двоих". Цай Хун заставил себя встать и сжал руки в кулаки. "О?" "Цай Хун!" Минг Цзэ, услышав покорность младшего брата, пришел в ярость. "Младший брат, ты действительно смелый! Ты просто подрываешь репутацию нашего господина!" пожаловался Хай Тао. Цай Хун лишь насмешливо посмотрел на них. "Хай Тао, если ты хочешь умереть, то не втягивай меня в свои разборки. И вообще, когда это я портил репутацию мастера? Эти люди даже не знали его".

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3156414>